

Шэнцзин, фойе Министерства Войны.

Хун Чэнчжоу в одиночку созвал встречу с У-Сан-Гуи, встречу по звуку и цвету, выговор: "Дядя долгий, ты смеешь! Как вы смеее быть пассивным в великой войне и поддерживать свои собственные войска! Ты хочешь восстать?"

У Санги уверен, что у него в руках тяжелая армия и он не боится наказания, но его лицо действовало так, как будто он был искренне напуган: "Герцог Хун неправильно понял, Великий Цин воссоздал благодать к последнему генералу, как бы последний генерал осмелился иметь сердце непослушания ах!

Хон Чэнчжоу хладнокровно посмотрел на его выступление и безразлично сказал: "Здесь нет посторонних, так что не притворяйся, что с этой твоей маленькой мыслью, может ли этот король не знать"?

"Да, да, то, что сказал Хон Гун, Сан Гуй не посмеет."

У Санги стоял на стороне даже с улыбкой, ибо это в Дамине его старый босс, а теперь в Цин его босс, он также очень подавлен, я не знаю, какой грех в прошлой жизни, так предопределено.

Способность Хун Чэнчжоу слишком сильна, повсюду смешанная, У Сангхи от всего сердца боится этого Хун Лацзюя, что он отомстит самому себе за то, что не спас Шэньяна в начале двух семей Удзу.

Хон Чэнчжоу передал ему быка: "Это наказание императора за тебя".

После получения императорского эдикта лицо У Санги изменилось, постепенно поднялась волна гнева, и в его руке был выжат угол императорского эдикта.

Хон Чэнчжоу посмотрел на него и ворчал: "Ты думаешь, это все еще Да Мин или Ляодун? Тридцать тысяч мужчин и лошадей, и ты можешь иметь армию? Если бы не посредничество моего короля, боюсь, вы были бы одеты в совершенно новую тюремную одежду или были бы разлучены со своей семьей!"

В скептическом взгляде У Санги Хун Чэнчжоу снова сказал: "Вы всего лишь 30 000 мужчин и лошадей, как вы можете конкурировать с восемью знаменами династии Цин, в их глазах, вы полезны, вы все еще можете остаться, если бесполезно, ваше существование является угрозой!"

У Сангуй только хотел сохранить силы, но не думал так глубоко, в это время к упоминанию Хун Чэнчжоу, он был занят, стоя на коленях на земле, к Хун Чэнчжоу неоднократно пристегнул голову: "Спасибо Хун Гун за то, что спас ему жизнь, Сангуй не зубы забыл".

Хун Чэнчжоу поднял его и вздохнул: "Мы с тобой оба - ханьские придворные, а мы оба - II министры, чтобы убить его, мы - враги повсюду, мы должны объединиться, чтобы помочь друг другу".

У Санги покорно поднялся с земли, встал с уважением в одну сторону и сказал: "Интересно, что скажет герцог Хун?"

Хун Чэнчжоу остался доволен своим отношением и сказал: "Дело в том, что вы продали меня в начале, этот король не будет преследовать, если я в беде в будущем, я надеюсь, что вы также можете помочь мне".

В первый раз, когда я увидел его, он был очень доволен своим отношением, он сказал: "Когда вы продали меня, этот король не будет преследовать этот вопрос".

Он все еще имел очень уважительное отношение на поверхности, похлопывая по груди, чтобы гарантировать: "Конечно, конечно! Со способностями Дюка Хона, где он не находится в высоком положении и стабилен, как гора".

Хун Чэнчжоу похлопал его по плечу, как будто он был младшим: "Старший, ты в Пусане, ты должен хорошо служить суду!".

У Санги был занят, говоря: "Последний генерал запомнит учение короля Дингнань и никогда не осмелится иметь другие намерения".

Хун Чэнчжоу кивнул смыслом, на самом деле, он также знал, что У Санги не смягчится от этих пугающих его слов, пока мальчик был без своей прежней военной силы, естественно, он не осмеливался легко отвернуться от себя.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая была опубликована в журнале.

"Вчера был небрежен со мной!"

В то время, зная вероятность выбора Азига Доргоном, когда он задал вопрос, он смутно решил не делать этого, разве это уже не замаскировано под то, чтобы встать на чью-то сторону?

"Умный ход!"

Они в середине ссоры, но они не вместе.

Они не единственные, кто долгое время был в игре.

Думая об этом, у Хон Чэнчжоу было невидимое давление в сердце, что он должен был действовать рано и не мог позволить этому парню дышать больше.....

.....

Поздней ночью, с несколькими утренними звездами, Зал Смещения был освещен флуоресцентными лампами.

Во внутренней комнате, оригинальная жена Хуан Тайцзи Чжэ Чжэ сидела на кровати, ее красивая поза слегка викарной, с намеком на беспокойство в глазах.

По бокам у нее была нежная и женственная молодая женщина в придворном платье, великая племянница Чжуан Фей Бу Му Бу Тай.

Тетя и племянник поженились вместе как муж и шурина, что является социальным опытом, который трудно достичь для обычного человека.

В доме только этот племянник и племянник, а не евнух куртизанка, стоящая в карауле.

Чжэ Чжэ беспокоился: "Юэр, это правда, что император не намерен делать Фулина принцем?"

Выйдя замуж за Хуан Тайцзи, Чжэ Чжэ никогда в жизни не рожала ребенка, а родила только трех дочерей Хуан Тайцзи, все они были отданы монголам через политические браки.

История о женщине, которая родилась в семье из трех человек и никогда не была замужем за монголами. (Выдуманно, исторически Доргон не хотела ее.)

Все свое будущее она связала с Фулинь, рожденной наложницей Чжуань, надеясь, что этот ребенок восстанет к власти и спасется от моря страданий.

В конце концов, этот ребенок имеет половину родословной клана Хорчин Боржигит, и технически может называть себя тетушкой.....

Бу Му Бутай: "Тётя, я могу гарантировать вам, что Доргон не создаст Фулин, он бы уже сделал это, если бы захотел".

С того дня Булбултай увидел, что Доргона не намерена передавать трон Фортуны, и не только это, она всерьез подозревает, что Доргона уже справилась с этой задачей.

Фулину семь лет, а Дорни всего девять, и они оба - дети, воспитывающиеся в гареме, и если Дорни унаследует трон в будущем, то некоторые вещи неизбежно будут зависеть от нескольких женщин в гареме, а женщины в гареме в основном отсталые, за исключением самих себя.....

Чжэ Чжэ прервал свои мысли и спросил с бледным лицом: "Как вы думаете, что нам двоим делать, если Доргона восйдет на трон и ее преемником станет Азиге?"

Первоначально в ее умершем муже господствовал ее шурина, а теперь ее шурина и новый муж снова умрут, и, согласно обычаю женщин, она все еще должна служить его брату Азигу? Как неловко!

У Доргоны, по крайней мере, нет сына, только концерт, и она едва может служить для защиты своего сына Фортуны.

А как же Аджиг? Двенадцать сыновей в одиночку! Разве его бы не задирали до смерти, если бы он взял верх?

Что, если Азигар умер и один из его сыновей был достаточно преследуем, чтобы посмотреть на него.....

Думая об этом, трепет от ужаса для Бхумибутая, не говоря уже о Чже Чже, не мог даже подумать об этом!

"Никогда не позволяй Азигу стать его преемником!" Бу Мубутай сказал с твердым лицом.

Лицо Чжэ Чжэ проявило панику и сказала: "Азигар - его родной брат, он добился многого за эти годы, и теперь, когда он был коронован принцем Хэсюо и отправился в экспедицию в Восточную Японию, я боюсь, что ему придется занять трон, когда он накопит достаточно сил! Как мы можем это остановить?"

Самый страшный страх был в том, что все эти годы украшения будут напрасными, будучи приданным следующего человека.

Бумабутай на мгновение подумал и слегка улыбнулся: "Тётя слишком много думает, у Азига есть с кем разобраться, принц Чжэн и другие - не вегетарианцы!".

Когда он подумал об этом подробно, стало ясно, что собственный отец Джил Харанга - брат Нурхачи Шульхаки, который не имел права преемника, и если он хотел сохранить свое положение, то мог поддерживать только одного из потомков Тайдзу на престоле.

Но кого он может поддержать? Азингер?

Ни за что. Азиг и Зыль Харанг всегда были в разногласиях, как истребители.

Дауни? Тем более!

Когда я впервые услышала, что мой бывший муж, Хуан Тайцзи, время от времени жаловался на принца дуэта Ю, несколько лет назад, восемь знамен на юге, битва при Динчжоу, Цзиэр Ханан армией династии Мин Тяньву закончена, дуэт тогда пригрозил убить Цзиэр Ханана, чтобы поднять моральный дух армии.

Война не была непредвзятой, так как же он мог поддержать сына своего врага, Додуо?

Бумабутай: "Джил Харанг был когда-то приспешником покойного императора, как и мы с тобой, вынужден был голосовать за Доргону, и если он поддержит ее, то, несомненно, поддержит наследие покойного императора в блаженстве!".

Она остановилась на мгновение, прежде чем снова понизить голос: "И король Дингнан, он послал кого-то, чтобы связаться со мной тайно сегодня днем, сказав, что он хочет...".

Лицо Чжэ Чжэ изменилось, и в конце концов кивнуло посреди дня: "Тогда что же нам делать"?

Бу Му Бутай спокойно вздохнул и сказал: "Планирование находится в глазах зрителя, мы не знаем, сколько усилий мы потратили на Фулин в течение последних нескольких лет, мы не должны потерпеть неудачу, этот вопрос нельзя больше откладывать, зная, что мы должны идти на риск, мы должны дать ему попробовать".

Чжэ Чжэ выглядел очень нервным, но все равно крепко кивнул: "Ты имеешь в виду, что..."

Бу Му Бутай сказал: "Восьмизнаменный монгольский Солидер Эдзин Ах Шан когда-то был любимцем покойного императора, и его Великое Благословение было хорошими друзьями с вами, так что тетя может попытаться связаться с ним...".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1067885>